

„Мы должны изменить облик ЧАЭС и Славутича“

ТАКОЙ БЫЛА ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ КОНФЕРЕНЦИИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС»

Повестка дня конференции, как уже сообщалось, была обычной: «О ходе выполнения коллективного договора на 1994 год». Но вот то, что стояло за ней, предугадать было трудно.

Во-первых, изменился привычный «расклад» докладчиков. От трудового коллектива, как и раньше, докладывал председатель объединенного профкома Алексей ЛЫЧ. Зато у докладчика от собственника — генерального директора Сергея ПАРАШИНА — появилось целых десять содокладчиков. Не слишком ли много? Проблем накопилось достаточно, а значит было о чем поговорить заместителям директора и главному инженеру и важнейшим направлениям работы.

А, во-вторых, содержание директорского доклада существенно отличалось от предыдущих. Одним из центральных его моментов стал разговор о культуре безопасности.

— Культура безопасности, — отметил С. Парашин, — весьма тонкий продукт. По данным МАГАТЭ, 60 процентов безопасности на АЭС мира зависят от культуры безопасности, от человеческого фактора.

Проблемы технические, экономические, политические, человеческие переплетаются все плотнее...

А впрочем, об этом лучше всего расскажут строки стенограммы.

— За 10 месяцев 1994 года Чернобыльская АЭС произвела 8,6 миллиарда киловатт-часов электроэнергии — сообщил С. Парашин. — К сожалению, намеченный для себя план мы не выполнили из-за перепростоев и отказов оборудования. Наша недовыработка достигает почти одного миллиарда киловатт-часов. Возросло количество нарушений техники безопасности. В целом состояние ЧАЭС по этим параметрам, как видим, становится менее надежным. Мы произвели энергии на 2 триллиона карбованцев, а получили от потребителей 1,6 триллиона. Задолженность нам составляет 400 млрд. грн.

О положении ЧАЭС во внешнем мире, кото-

рое постоянно отражается на всей нашей деятельности. Прежде всего, наблюдается давление со стороны стран Запада. Напомню, что летом с. г. в Неаноле странами «большой семерки» было принято решение о давлении на Украину в связи с ЧАЭС. Это давление продолжает реализовываться. В Украине уже дважды побывала рабочая группа «большой семерки», в один из заездов она посетила ЧАЭС. Мы общались с гостями. Но, к сожалению, дискуссии не получается: они слышат только себя.

ЧАЭС предложила план дальнейшего повышения безопасности станции, рассмотренной Госкоматомом Украины. Коллегия Госкоматома приняла документ, в котором показаны условия дальнейшей работы нашей станции. По этим условиям мы ежегодно получаем разрешение на эксплуатацию, должны непрерывно повышать безопасность, произвести большую исследовательскую работу по оценке наших блоков. По нашей оценке, общая стоимость реконструкции и повышения безопасности первого, второго и третьего блоков составляет 540 миллионов долларов. Мы понимаем как составлением технической программы реконструкции, так и поиском этих средств.

Кризис в Украине и колебание правительства в отношении Чернобыльской АЭС, которое происходит из-за давления на него как слева, так и справа, как с Запада, так и внутри страны, не позволяет сейчас правительству принять активные меры по финансированию программы, предложенной ЧАЭС. Поэтому поиск средств ложится на Чернобыльскую станцию. Каковы же пути этого поиска? Первый. Реализация части электроэнергии за рубеж. Работа нами начата, ищем партнеров. В Кабинете министров понимание в этом вопросе мы нашли. Второй путь — кредит. Также предложения тоже есть. Имеется также возможность включения затрат на реконструкцию в

тариф. Уверен, что и эту работу можно выполнить.

Что нужно, чтобы укрепить веру в нас правительства, Президента? Нужен здоровый коллектив, нужна абсолютно надежная работа станции. Здесь мы зависим от очень большого числа факторов. Коллектив находится в уникальном состоянии и должны это осознать. Мы отличаемся от всех других станций. О нас говорят все, говорят все, что хотят. В этом сложность нашего положения. С другой стороны, это дает нам возможность постоянного наступления.

Мы недавно провели семинар МАГАТЭ по культуре безопасности, много говорили по этому вопросу. В результате беседы со специалистами, сказал докладчик, можно утверждать, что на 80 процентов безопасность ЧАЭС зависит от нас с вами, от нашего настроения, от нашей уверенности. Если мы поднимем этот дух, культуру безопасности на необходимый уровень, мы будем работать безопасно, надежно. Это хорошо, что мы еще раз получили такое подтверждение от МАГАТЭ.

Докладчик рассказал об усилиях, предпринимаемых для создания положительного имиджа города энергетиков — Славутича. В прошлом году состоялся большой фестиваль «Романсы Славутича» с приглашением ведущих артистов. В этом году проведен международный фестиваль детского творчества, прессы и телевидения «Золотая осень Славутича». Организована научная конференция по истории, на которую приехали крупные ученые Украины и России. Вел конференцию вице-президент Национальной академии наук Украины Петр Толочко. Ученые сообщили достаточно много информации об истории этого края. На средства ЧАЭС будет издан сборник научных докладов конференции. Конференция показала, что Славутич вырос не на дубом месте, а на древней, богатой историческими традициями земле. В городе будет

создан музей, в его окрестностях начнутся археологические раскопки. Хорошей традицией стал праздник «День города». По отзывам, он проходит не хуже, чем в Киеве.

О жилищном строительстве. Оно сократилось, но продолжается. И ЧАЭС занимает первое место в этом вопросе среди атомных станций Украины.

Заключая доклад, Сергей Парашин сообщил, что, несмотря на предпринятые шаги, моральный климат в коллективе остается довольно напряженным. Накануне конференции в объединенный профком поступило письмо от коллектива смены № 2, которое обеспокоено обтаповкой, что складывается вокруг Чернобыльской станции. В обращении отмечается, моральный дух в коллективе стал хуже, в частности, из-за давления стран «большой семерки». Это очень важное заявление. Его нельзя оставлять без внимания. Мы понимаем, что этот дух нужно повышать. Для этого есть все возможности.

Много острых проблем было также затронуто в выступлениях содокладчиков и делегатов конференции. Они в той или иной степени соприкасались с проблематикой основного доклада. Пожалуй, наибольший резонанс в зале имело выступление председателя Госкоматома Украины Михаила УМАНЦА.

— Говорить мне трудно, — сказал он. — И потому, что я работал на ЧАЭС, и потому, что работая в Киеве, хорошо знаю, что творится в ми-

ре вокруг нас. И тем не менее попробуем подвести некоторые итоги. Мы с вами прожили эпоху между двумя специалистами, изречениями великие фразы. Один из них нас проинформировал, что процесс пошел. А второй подвел итог промежуточного этапа: «Маємо те, що маємо». Это, действительно, был тяжелый период, когда не только хотели закрыть Чернобыльскую станцию. Нас просто хотели растащить по непонятным коммерческим структурам. Ныне начинается процесс акционирования и корпоратизации. И я очень надеюсь, что через некоторое время в этом зале мы встретимся этим же составом, и вы уже будете держателями акций. Почему же нужен этот процесс? И почему Госкоматом вместе с директорами станций об этом заговорил? Потому, что мы поняли: сегодня государство, к сожалению, банкрот в очень многих вопросах.

В последнее время были увеличены тарифы на электроэнергию. Тариф для промышленных предприятий вырос с 200 до 1400 грн. за киловатт-час. И что же? Соответственно долг нам за энергию вырос с одного до четырех триллионов грн. А в карманах у нас не прибавилось ничего. Сегодня государство не в состоянии запустить денежно-кредитную систему. И до тех пор, пока мы не получим организацию, которая будет покупать электроэнергию на конкурентной основе и которой мы сможем предъявлять счет без госу-

дарства, мы этих денег не получим. Мы надеемся на реализацию указа Президента Украины о корпоратизации энергетики. Будет, очевидно, и компания Чернобыльской АЭС. И я вас предостерегаю: компания должна сохранить ваш коллектив.

В нынешних условиях атомная энергетика не выживет, если будет продолжаться диктат, монополизм со стороны России. Ведь кроме коллективов самих АЭС, мы ничего не имеем. Не имеем научного сопровождения, что является nonsense. Ни одна страна мира, имеющая только один-два атомных энергоблока, не ощущает такого дефицита в научном-техническом сопровождении, как Украина, имеющая 14 блоков. У нас нет запасных частей и, наконец, не имеем топлива. А самое главное — все это мы покупаем за валюту и по мировым ценам. Поэтому при переходе на новую систему мы должны позаботиться о внутренней конкурентоспособности.

Есть ли в Украине возможность ослабить монополизм России до минимума? Да, есть. К такому выводу пришел Госкоматом и, думаю, подхвачен правительством и политикой. Надо создавать свой ядерно-топливный цикл. Мне бы хотелось, чтобы ЧАЭС, продолжая работать, стала лидером по «хвостовым» звеньям этого ядерно-топливного цикла. В первую очередь здесь надо зародить национальное предприятие по переработке, хранению и захоронению радиоактивных отходов. Без этого не выживут ни Чернобыльская станция, ни атомная энергетика Украины. На базе Кировограда и Днепрпетровска мы должны создать предприятия по ядерному топливу с привлечением передовых технологий.

Нужно это делать, но тяжело. Почему? Да потому, что те, кто добивается закрытия ЧАЭС и моратория, не ушли с политической арены. Они притихли и наблюдают, а где могут, кусают и вредят.

Конференция рассмотрела ряд других вопросов.

Виктор КАПУСТА.
На фото: новостройки Славутича.